

Я. С. Скавыш

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В качестве объекта исследования мы выбрали эмоциональный концепт «счастье». Эмоциональные концепты с позиций изучения их лексической представленности, основанной на сопоставления двух совершенно разных языков – китайского и русского, еще недостаточно изучены.

Концепт «счастье» в русском языке представлен не только лексемой *счастье*, но и производными словообразовательными единицами, обозначающими лиц (*счастливец, счастливчик*), качества (*счастливо, счастливый, несчастный, несчастливый*), действия (*осчастливить, посчастливиться*).

Богатство средств языковой репрезентации концепта «счастье» в русском языке подтверждает его значимость для носителей русского языка.

В русской фразеологии исследуемый концепт представлен очень многогранно. Почти нет пословиц, полно раскрывающих, в чем суть счастья. Однако к счастью все стремятся, о нем мечтают, оно непостоянно, случайно, избирательно. «Счастье» несправедливо и нелогично (*глупому счастье, умному Бог даст*); учение положительно влияет как на несчастных, так и на счастливых людей (*ученье в счастье украшает, а при несчастье утешает*). К счастью стоит относиться с опаской, т. к. оно часто ходит рука об руку с несчастьем (*не было бы счастья, да несчастье помогло; счастье с несчастьем смешалось – ничего не осталось*). Из представленного выше можно сделать вывод, что концепт «счастье» является одним из основополагающих. Традиционно для русского человека более важна моральная, а не материальная сторона жизни, поэтому прослеживается понимание того, что счастье не в деньгах и не в богатстве. В большинстве своем отрицательная сторона концепта «счастье» связана с тем, что оно обманчиво. В концепте «счастье» отражаются ментальные представления этноса как о достижении гармонии между духовным и материальным, так и о смысле человеческой жизни вообще. Особенно ярко это проявляется в воззрениях жителей современного Китая, отражающихся в культурной и философской литературе, а также непосредственно в языке.

Если понятие «счастье» в сознании носителя русского языка представляет собой нечто абстрактное, расплывчатое, что выражается в большом количестве синонимов, в представлении носителей китайского языка понятие «счастье» имеет четкую сложившуюся структуру, представляющую собой

комплекс понятий, взаимосвязанных и взаимозависимых. Объединяются они общим философским осмыслением традиционного представления народа Поднебесной о счастье и имеют ясную понятийную структуру. Представление о счастье в Китае связано с понятием о «пяти земных благах», к которым причисляются долголетие (长寿 chángshòu), здоровье (健康 jiànkāng), богатство (财富 cáifù), добродетель (德行 déxíng) и естественная смерть (自然死 zìrán sǐ; это понятие встречается реже всего).

В китайской культурной традиции понятие «счастье» (幸福 xìngfú) выражается в многочисленных пословицах и поговорках, в которых запечатлен исторический опыт китайского народа.

В следующей части нашего исследования мы при помощи ассоциативного метода реконструируем представление о счастье в русском и китайском языках на современном этапе. В процессе исследования было опрошено 60 человек; 30 из них – носители русского языка, 30 – носители китайского языка. Испытуемым предъявлялось слово-стимул «счастье» и требовалось дать первые пришедшие на ум ассоциации (одно слово).

Если сравнивать ответы носителей русского языка и китайского, то можно сразу отметить, что представление о счастье в нашей культуре несколько отличается от представлений в культуре китайской. Самыми частотными реакциями у носителей китайского языка на стимул «счастье» выступили: семья (家庭 jiātíng), семейный круг (团圆 tuányuán), любимый человек (爱人 àiren). Это связано с тем, что в китайской культуре счастье рассматривалось как нечто личное и эмоциональное.

Счастье – это не только чувство любви или семейное благополучие, но и социальная реализация и саморазвитие. Например, в сознании китайцев это отображается в виде таких понятий, как: развитие (发展 fāzhǎn), обеспеченность (富裕 fùyù), слава (成名 chéngmíng), прогресс (进步 jìnbù).

Немаловажную роль в сознании жителей Поднебесной, как и в сознании носителей русского языка, играет здоровье (健康 jiànkāng), однако ко всему этому в сознании китайца прибавляется еще и красота (美丽 měilì). В китайской культуре веселье (快乐 kuàilè), свобода (自由 zìyóu), чувство непринужденности (轻松 qīngsōng), беззаботность (无忧无虑 wúyōuwúlǜ), путешествие (旅游 lǚyóu), хобби (爱好 àihào) – все это является составной частью китайского восприятия концепта «счастье».

Наравне с представленными выше ассоциациями народа Поднебесной в сознании носителя русского языка возникают такие понятия, как «дети», «друзья», т. е. близкие нам люди. Однако ни один из опрошенных нами китайцев не упомянул о данной категории людей.

Далее следуют «новый день», «момент», «умиротворение», «эйфория». В нашем сознании эти понятия являются неотъемлемой составляющей счастья. Однако, как приведенные и ниже ассоциации, они не получили широкого распространения.

Наименьшее распространение получили понятия «улыбка», «смех», «радость». Возможно, это связано с тем, что для нашей культуры смеховая основа не так характерна.

Счастье у китайцев связано с материальными благами. В ответах представителей китайской культуры мы наблюдаем такие понятия, как «деньги» (钱 *qián*) и «скейтборд» (滑板 *huá bǎn*), чего мы не встретили у русскоговорящих респондентов. Для носителей русского языка, чтобы испытывать счастье, необходимо наличие детей, друзей, близких людей рядом.

В языковом сознании русскоговорящего человека одним из важнейших компонентов в осмыслении счастья является любовь. У китайцев этот семантический компонент не выражен, однако у них в понимании и осмыслении счастья преобладает семья.

Сопоставительный анализ концепта «счастье» позволяет нам раскрыть общее и особенное для китайского и русского языков. В китайской фразеологии концепт «счастье» представлен очень многогранно, имеет как отрицательные, так и положительные коннотации. На основе фразеологизмов мы можем сделать вывод, что счастье для жителей Поднебесной переменчиво. Человек может усердно работать и получить заветную награду, но не испытывать счастья, которое, по мнению носителей китайского языка, доступно далеко не каждому, но лишь нравственному, спокойному, сосредоточенному человеку. Как и в сознании носителей русского языка, в Поднебесной счастье и беда соседствуют, но, в отличие от нашей культуры, в китайской культуре счастье не мыслится вне материальных благ.

Литература

1. *Воркочев, С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркочев. – Москва: Гнозис, 2004. – 236 с.
2. *Красавский, Н. А.* Цветовая номинация эмоций в русском и немецком языках / Н. А. Красавский // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. науч. тр. – Волгоград, 1994. – С. 53–60.
3. *Семенова, И. В.* Концепт как универсальное и национально-специфическое явление лингвокультуры / И. В. Семенова. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. – 166 с.
4. *Тань Аоцунан.* Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аоцунан. – Москва: Языки славян. культуры, 2004. – 240 с.